

Сотни мыслей промелькнули в голове Чжуан Цзин. Через некоторое время она посмотрела на Чжуан Сянь и нахмурилась. “Ты Чжуан Сянь? Кто тебе разрешил так бездельничать? Ты здесь впервые, а ты уже бегаешь без каких-либо ограничений, заставляя всех выходить тебя искать и нарушая всеобщий покой!”

Чжуан Сянь посмотрела на Чжуан Цзин. Судя по ее словам, казалось, что она собирается выдвинуть против нее ложные обвинения?

Чжуан Сянь холодно рассмеялась и сказала: “Мозг тетушки работает очень быстро! За такое короткое время вы уже придумали историю, которая перевернет факты?”

Чжуан Хуай стоял рядом с ней и холодно смотрел на ошеломленную Чжуан Цзе. “Человеком, который только что был в цветочном саду, был ты, не так ли, Чжуан Цзе?”

Чжуан Цзе пришла в себя и съязвила: “Что ты говоришь? Какие цветы?”

“Белое платье и пара серебряных сандалий. Кто еще это мог быть, кроме тебя?” Голос Чжуан Хуай стал свирепым. Чжуан Цзе стояла в задних рядах толпы, поэтому, когда люди разошлись, ее изысканное белое платье и босоножки были выставлены на всеобщее обозрение.

“Это ты послал собак за Чжуан Сянь, верно? Как ты мог быть таким злобным?” Говоря это, Чжуан Хуай смотрел на Чжуан Цзе глазами, полными отвращения.

Если бы это было в обычное время, Чжуан Хуай все равно заботился бы об этом небольшом родстве и придал бы ей немного лица. Однако Чжуан Цзе сегодня зашел слишком далеко. Если бы Чжуан Сянь не знала, как дисциплинировать собак, последствия были бы невообразимыми!

Чжуан Цзин усмехнулся и завизжал: “Эй! Третий брат, ты можешь есть все, что хочешь, но ты не можешь говорить все, что хочешь! У вас нет никаких доказательств, так почему же вы клеветаете на нее?”

Чжуан Цзе только что была немного взволнована. Человек, которого Чжуан Хуай видел тогда, действительно был ею. Видя, что ее мать вступилась за нее, она подавила панику в своем сердце и громко сказала: “Это верно! Зачем мне это делать? И даже выпустила собак, чтобы они погнались за ней? Только ты мог подумать об этом!”

“Некоторым людям просто нравится фантазировать о разных вещах. Как могло быть так много людей, которые хотели бы причинить ей вред? Ты думаешь, что все бездельничают?” Чжуан Цзин продолжила фразу Чжуан Цзе и посмотрела на Чжуан Сянь с презрением, как будто она вела себя неразумно.

Линь Энъ хотела выйти вперед и поспорить с Чжуан Цзин, но Чжуан Сянь успокоила ее, хлопнув в ладоши. Затем она повернулась к Чжуан Цзин и сказала: “У тети такой умный рот! Мне уже причинили такой вред. Почему это звучит так, будто о чем-то не стоит упоминать моей тете и Чжуан Цзе? Вы, ребята, не испытывали на себе свирепость немецких овчарок, не так ли? Хочешь попробовать?”

Глаза Чжуан Сянь были холодны. Она небрежно свистнула, и немецкие овчарки, которые минуту назад послушно сидели, немедленно настороженно встали. Они свирепо смотрели на Чжуан Цзин и Чжуан Цзе, которые стояли перед толпой!

Чжуан Цзе была ошеломлена и подумала про себя: ‘Это плохо. Эта сучка знает, как дрессировать собак!’

Фу Цинь посмотрела на высокомерное и острое на язык лицо Чжуан Сянь и осталась недовольна. Она сделала шаг вперед и отругала Чжуан Сянь: “Ты наглый! Ты забыла, кто ты? Это место, где ты можешь делать все, что захочешь?”

Чжуан Сянь несколько не боялась властной ауры Фу Цинь. Она даже могла смотреть на нее с расслабленным выражением лица. “Бабушка! Я здесь впервые, и я уже получила такой большой ‘подарок’ от всех вас. Я чувствую, что лучше отплатить тем же. Как это можно назвать баловством? Хотя я всего лишь приемная дочь, у меня нет выбора. Мои родители и братья души во мне не чают. Я не из тех, над кем можно издеваться, когда людям заблагорассудится!”

Когда Чжуан Хуай услышал, как она сказала: “Мои родители и братья во мне души не чают”, его холодное лицо чуть не вытянулось! Эта девушка приводила в бешенство. Она всегда играла не по правилам, заставляя людей врасплох.

Фу Цинь не ожидал, что Чжуан Сянь, эта маленькая приемная дочь, скажет такие слова. Ее глаза опасно сузились, когда она подумала про себя: “С этим маленьким иностранным ублюдком было не так легко иметь дело, как говорил Чжуан Цзе!”

У Чжуан Сянь не осталось терпения спорить с ними. Она повернулась к Чжуан Цзе и сказала: “Ты собираешься признаться в этом перед всеми, или ты хочешь, чтобы я выяснила и передала тебя полиции, чтобы тебя обвинили в умышленном причинении вреда здоровью или что-то в этом роде?”

“Ты несешь чушь!” Чжуан Цзе повысила голос и закричала на Чжуан Сянь: “Почему ты всегда нападаешь на меня? У тебя есть какие-либо доказательства того, что это сделала я?”

Чжуан Цзе посмотрел на спокойное и уверенное выражение лица Чжуан Сянь и почувствовал себя виноватым. Могут ли у Чжуан Сянь быть какие-либо доказательства? Нет, этого не может быть!

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3647773>